

СНОВА О «ЗЕЛЕНОМ ДРУГЕ»

Летом 1919 года, в самый разгар гражданской войны, Владимир Ильин Ленин, приехал однажды в Горки, заметил в парке срубленную ель. Вспомнилось, что срубить дерево распорядился комендант, которому ель показалась «искошней и пенинушкой». Рассерженный произволом коменданта, Ленин назвал его действия «анархиею». Обеспокоенный сохранностью лесов, Подмосковья, Владимир Ильин вскоре подпсал декрет о строжайшей охране природных лесов вокруг Москвы...

Напоминая об этом широко известном эпизоде, в котором проявилась великкая забота В. И. Ленина о «зеленом друге», группа жителей города Галича Костромской области — директор средней школы № 1 И. Гречин, заведующая детской библиотекой Е. Кочегарина и другие — сообщают о возможительном факте уничтожения вековых деревьев в центре их родного города. «Деревья, которые оздоровили воздух, вырубаются», — пишут они, обращаясь за помощью к авторам статьи «О нашем «зеленом друге» — Леониду Леонову, Анне Караваевой, Виталию Закрутину и Ефиму Перминитину («Литературная газета», 7 мая с. г.).

На статью известных писателей, поднявших свой гражданский голос в защиту природы, отклинулись многие читатели газеты. И в каждом письме — все новые и новые факты бесхозяйственного, а порой и варварского отношения к лесам.

«На Кубани принимаются решения о расширении посадок ореха вдоль дорог, — пишет из Сочи Вл. Ковалев — а могучие деревья, дающие высокопитательные орехи, беспощадно валяются в лесах. Колхоз «Путь коммунизма» Лазаревского района под видом сухостоя уничтожает ценные деревья ореха для «готвления боянок под рукоятки... Сочинский горпромкомбинат вырубает самое редкое дерево Кавказа — сапиндит, выделяясь из него дешевые, никому не нужные сувениры».

«На левом берегу Волги, — пишет из города Углича А. Филиппов, — был некогда прекрасный лес «Рыжевик». Его теперь нет совсем. И садить лес никто не собирается».

И так — в каждом письме. О конкретных фактах истребления леса сообщают нам писатели М. Ганина (Москва), А. Карпюк (Гродно), инженер-лесохозяйственник П. Борская (Свердловск), военнослужащий Е. Никонов, инженер-полковник запаса А. Абанин (Калининград) и многие другие читатели. Особую тревогу вызывает состояние колхозных лесов. Они уничтожаются безжалостно и бесконтрольно. Дело доходит до того, что лес, переданный колхозам якобы на сохранность, становится во многих артелях чуть ли не основной статьей дохода.

«В Томской области, — пишет лесовод И. Коваленок, — как и по всей Сибири, огромные площади лесов переносятся хаотическими рубками.

Никаких лесосоставительных мероприятий по опустошенным площадям не проводится... Дробление лесов по колхозам ставит их под угрозу опустошения». О таком же состоянии колхозных лесов Новосибирской области пишет читатель И. Отрельев. Поддерживая основную мысль, высказанную авторами статьи «О нашем «зеленом друге», что лес неделен, что ему нужен единий, разумный и бережливый хозяин, И. Коваленок, И. Отрельев, а также директор Романовского лесхоза Львовской области З. Тимчина и многие другие читатели предлагают передать колхозные леса госфонду.

Но разбазариваются не только колхозные леса. Безобразная рубка в лесосеках, когда единственным мерилом являются кубометры «деловой древесины»; захламление их так называемыми порубочными остатками, что приводят к заражению леса вредителями и в конечном счете — к гибели его; наконец, пресловутая «трелевка хлыстами», уничтожающая подлесок и семенники, — все это сокращает наши лесные богатства.

«Недавно по служебным делам мне пришлось быть в Ижевске, — сообщает в своем письме инженер А. Огородников (Москва). — Мне довелось слушать следующие горькие заявления довольно ответственных товарищей: «Лесу у нас уйма. Это наше главное богатство. Мы ежегодно выбрасываем по несколько миллионов кубометров, и, несмотря на это, его хватит у нас лет на пятнадцать...» А что будет на месте удмуртских лесов после пятнадцати лет? — спрашивает А. Огородников. — Пустынь. Поэтому что никто не беспокоится о восстановлении выбрасываемых лесов».

Развиняя и дополняя мысль, высказанную А. Огородниковым, инженер-экономист лесной промышленности М. Гроссман (Москва) пишет: «Тот факт, что СССР располагает огромными лесными запасами, создает у наших «рубчиков» лесов «головоружие» по поводу наших лесных богатств. Между тем вырубка леса идет в основ-

ном в районах малосенских, а огромные богатства Якутской автономной республики, Иркутской области, Дальнего Востока ждут не дождутся топора, гниют на корню».

Общеизвестно, что из отходов леса можно вырабатывать спирт, целлюлозу, картон. В течение многих лет вопрос об использовании поборочных остатков не сходит со страниц наших газет, в том числе и «Литературной газете», замечают читатели, а разрешение его не двинулось с места.

Заволнованное письмо, прокиннутое забойкой о будущем кадров лесной промышленности, прислали директор Кунгурского лесотехникума А. Лыков, инженер-лесохозяйственник А. Пушкин и инженер-лесохозяйственник С. Поздеев. «Если внимательно посмотреть на постановку дела подготовки специалистов лесной промышленности, — пишут они, — то ни одно из ведомств настоящих специалистов леса не готовит. Происходит это вовсе не оттого, что государство не ассигнует на это средства... Происходит это, на наш взгляд, от ведомственной неискусственности, разобщенности, от отсутствия какой-либо связи между вузом и техникумом. Вузы и техникумы готовят «рубчиков леса», — проплачивают авторы письма, — такие люди — не могут быть «заболевальщиками лесоводами...».

Единодушно поддерживаем предложение, высказанное Л. Леоновым, А. Караваевой, В. Закрутиной и Е. Перминитиной о создании Комитета по охране природы, читатели спрашивали замечают, что пора от разговоров перейти к делу. Надо возвратить деятельность общества по охране природы. Надо шире привлечь к этому делу комсомольцев, школьников.

«В Мало-Ульяновской сельской школе, — пишет И. Симонов из города Вязники Владимирской области, — где я учился первые годы после Октябрьской революции, уже тогда стало традицией, чтобы каждый ученик, оканчивавший четвертый (старший) класс, посадил возле школы деревец. Скоро на бывшем пустыре вокруг школы выросла замечательная бересковая аллея. Сейчас безрезии первой посадки превратились в рослые развесистые деревья. У каждого из них есть своя история, каждое из них — память об учителе. Помимо, каким радостным праздником было для нас день посадки деревьев, сколько любовных хлопот и забот было потом у каждого ученика, чтобы вырастить свое дерево. И сейчас первые ученики, у которых уже седина в голове, помнят это радостное и незабываемое на всю жизнь событие, знают свои деревья и деревья, посаженные товарищами или подругами. Думается, что посадка деревьев каждым учеником с радостью будет воспринята и станет традицией в каждой школе, не говоря уже о других хороших делах друзей природы. Нужно сделать так, чтобы это стало не только священным, но радостным долгом».

«Я вспоминаю свою молодость, — пишет В. Тимофеев из Иркутска. — Тяжелые для нашей Родины двадцатые годы... Бесной тысячи школьников, пионеров и комсомольцев с лопатами, лозунгами, музыкой шествуют по улицам в «День леса» или со скворечниками и дуплянками в «День птицы». Это были настоящие праздники весны, природы. Дети, сами посадившие деревца, погоняющие с квиречками, становились активными борцами за дело природы. Сейчас, — заключает В. Тимофеев, — я уже много лет живу в Иркутске и ни разу не видел этих весенних праздников детворы».

Охрану природы надо сделать всенародным делом. Помимо привлечения школьников, комсомола, необходимо также усилить пропаганду среди всего населения того значения, которое имеет природа для нашего общества. Такая пропаганда поставлена у нас из рук вон плохо. Здесь намному можно поучиться у наших друзей в Чехословакии, Болгарии, Германской Демократической Республике. Необходимо издание популярных очерков, брошюр, разъясняющих то важное значение, которое имеет природа в жизни человека. Необходима широкая популяризация правил об охоте, рыболовстве, пользовании лесами и водами. Надо больше книг о природе, говорят читатели «Наши писатели», — отмечает В. Тимофеев, — в долу перед молодежью и родной природой. Чересчур легко, без должных знаний пишут о ней... Но раз нет новых мастеров, надо вновь переиздать старых. Книги Сетона-Томпсона, Роберта, Лонгфелло должны быть на полках книжных магазинов. Надо вспомнить про М. Богданова и Д. Кагородова, С. Аксакова и И. Тургенева. Произведения этих истинных «певцов природы» должны знать все молодежь».

На наряду с воспитанием людей в духе любви к природе нужны и более решительные, карательные меры к браконьерам. Кандидат юридических наук Л. Левшин и А. Жданов (Москва) справедливо подчеркивают, что охрана природы требует специальных мер юридического порядка — издания общесоюзного Закона об охране природы.

Вот уже разноголосый хор заводских и фабричных гудков ревел и свистел во всех концах города, надвигаясь от окраин

Б. Блажин. «Москва в огне». Изд-во «Советский писатель», 1956.

«...откуда-то издалека езда слышна, протяжно, постепенно набирая силу, завывал гудок Брестских мастерских. Через долю секунд к нему присоединилась вторая, третья... А вот загудело Замоскворечье, завод «Гужон», Лица: вслед за ними Пресня, отозвалась Хамовники, дружно подхватили Бутыри.

И вот уже разноголосый хор заводских и фабричных гудков ревел и свистел во всех концах города, надвигаясь от окраин

Б. Блажин. «Москва в огне». Изд-во «Советский писатель», 1956.

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громадный перевес сил, которыми располагала царская правительство, — войско и его вооружение, — и то, что в первый день стачки был арестован штаб восстания, решили исход событий в декабре 1905 года.

Автор говорит и о других причинах похождений: не велась достаточно энергично борьба за войско, некоторые части которого колебались, сочувствуя рабочему народу;

не переданы были вовремя директивы на-

Громад

О НАШЕМ ТЕАТРЕ

1

Нет нужды доказывать, что за сорок лет, пропавших со временем Великого Октября, изменился не только внешний облик нашего театра, — он изменился в корне, в своем существе. Мы можем с законной гордостью огляднуться на проийденный путь. Особенно заметны громадные достижения нашего театра тем, кто помнит старый театр, кто, как я, например, прошел вместе с советским театром большую часть этого пути и был живым свидетелем и участником его преобразований.

Да, движение советского театра было поиступательным, общее направление этого движения было верным, но нельзя закрывать глаза на наши недостатки, ошибки, срывы. И к королевству Великого Октября мы приходим не только с гордым сознанием наших успехов, но и с откровенным признанием того, что наш театр еще не ответил полностью возросшим требованиям народа, что он находится в большом долгу перед советским зрителем, что часто он еще отстает от жизни, не отвечает на ее существенные запросы.

Мы встречали очень много трудностей на своем пути: не всегда правильно их оценивали; иногда второстепенные вопросы сегодняшнего дня заслоняли от нас громадную цель первого и широкого отражения действительности во всех ее жизненных противоречиях, — и тогда искусство театра мельчало, становилось не пропагандистом глубоких идей, а агитатором заблудивших задач. Театральные деятели нередко мирились с этим. Нужно прямо сказать: организационные формы работы нашего театра не были достаточно продуманными. Только в последнее время здесь произошли известные сдвиги. Но, конечно, главные наши трудности находились и сейчас остаются в сфере вопросов творческих.

События Великой Октябрьской социалистической революции, перевернув всю жизнь, в первые годы отодвинули дерево-люционный репертуар от сознания зрителя. Громадный успех имели новые, советские пьесы. В этих пьесах, где новое становилось со старым (например, «Любовь Ильиной» или «Разлом»), материал для актеров был чрезвычайно благодатным. Ведь образы сопротивлявшегося, но уходившего старого мира еще встречались на каждом шагу, их легко было заметить, запомнить и воспроизвести. Герои этих пьес тоже жили рядом с нами, они ходили по улицам, задевая нас локтями, их руки делались великие дела. В их глазах читали мы новые мысли. В воплощении образов первых советских пьес актеры могли применить весь богатейший арсенал русского дерево-люционного театра. Актерский творческий багаж был очень велик. В дерево-люционном театре процветало мастерство характерного актера, умеющего создавать тип. И на сцене, так же как и в жизни, проходила обширная галерея разнообразнейших, не похожих друг на друга типов, олицетворяющих все многообразие старого русского общества, разогретое классовыми и сословными перегородками. Эти сюжеты резко отличались друг от друга и существовали по закону резкого контраста, сохранив свой собственный внешний

На «вторнике» «Литературной газеты»

Очередной «вторник» «Литературной газеты», состоявшийся 25 июня, открылся выступлением члена-корреспондента Академии наук СССР В. Сифорова. Он рассказал о достижениях в области радиоэлектроники, которая нашла необычайно многообразное применение в радиосвязи, радиовещании, вождении самолетов и кораблей, радиолокации и т. д. За последнее время широкое развитие получили радиометеорологии, электронные счетно-решающие устройства, полупроводниковые приборы, радиоэлектроника и ряд других новых направлений.

Для радиоэлектроники характерен весьма широкий диапазон научных и практических направлений. При помощи электронных микроскопов ныне изучается мир вирусов, а радиоастрономические методы исследования Вселенной оперируют с космическими телами и даже целями галактиками.

Современная радиоэлектроника широко используется при построении мощных установок для исследования атомного ядра, таких, как, например, крупнейший в мире ускоритель элементарных частиц — синхрофазotron. Объединенного института ядерных исследований.

На ней базируется развитие электронных быстродействующих математических машин. Такова, например, БЭСМ — машина, разработанная в Институте точной механики и вычислительной техники Академии наук СССР. За одну секунду она выполняет семь-восемь тысяч арифметических действий. Сложение осуществляется со скоростью в три миллионные доли секунды, умножение — в 192-миллионные доли секунды. Она может хранить, «запоминать» более 120 тысяч чисел. В этой машине около пяти тысяч электронных ламп. Она широко используется для проведения расчетов в области астрономии, авиации, гидродинамики, радиолокации и т. д.

В нашей стране очень быстро развивается телевидение. Если пять лет назад у нас было всего 60 тысяч телевизоров, то сейчас их уже около полутора миллионов. Ученые работают над созданием систем цветного телевидения. Широкое применение телевидения нашло также в промышленности.

Интересна, многообщающая и заставляет большого внимания область полупроводников, призванных в ряде случаев заменить электронные лампы.

— Многообразное применение современной радиоэлектроники, — сказал в заключение В. Сифоров. — В любой отрасли промышленности, в быту, в развитии нашей культуры радиоэлектронные методы и в дальнейшем будут играть большую роль.

Какая-то особенная чистота и целесуремленность отличает все эти пыльцы. Мы беззабоно узнаем черты славного германского поколения и в несколько наив-

Б. БАБОЧКИН,
народный
артист РСФСР

облик, свою лексику, свою манеру поведения.

Я хочу сказать, что в старом театре все было хорошо и талантливо.

Наша литература оставила много свидетельств обратного. Но, читая большое количество мемуаров старых актеров, деятелей дерево-люционного театра, убеждаешься, что русский театр в общем был талантливым, а сплошь и рядом прекрасным. Это подтверждают и первые мои впечатления, полученные еще в детстве. Правда, мы в детстве вообще очень впечатлительны, и наши требования не бывают слишком строгими. Но я не думаю, чтобы такой глубокий след, какой оставил в моей душе Я. В. Орлов-Чижинин в роли царя Эдипа, могла оставить металлическим. Я думаю, что это, кому посчастливилось видеть И. А. Слонова в «Ходяном месте», никогда не забудут этого актера и образа.

И я говорю уже о том, что, кому посчастливилось видеть И. А. Слонова в «Ходяном месте»...

Теперь перед нами открылись новые перспективы, невиданные возможности. Но и встали новые трудности. Чрезвычайно усложнились задачи актеров при создании характера человека нового общества.

Если раньше актер должен был создать тип кутица, чиновника, крестьянина и т. д., то теперь он должен раскрыть образ советского человека. И сразу встает важный вопрос: что такое советский человек? Если этот советский человек занимается, например, пост министра, то чем будет он отличаться от советского человека, занимающего должность заведующего библиотекой, например? Лексикой, внешностью, манерой держаться, уровнем культуры? Нет. В этом время я не очень важных и значительных черт, какая-то непонятная связь сильных страстей, воззванных чувств, крупных характеров — все это перекочевало со страниц писец на сцены театров, делая сценическое действие выразительным, интересным, а главное, лишенным глубокого смысла. А ведь происходило на сцене обязательно должно потрясти зрителя! В этом же состоят сила и особенность театрального искусства. Мы же чаще забываем, чем помним, об этом. И вместе того чтобы показывать советского человека, как говорится, во всем рост, во всем сложности его чувств, во всем богатстве мыслей, нередко довольствуемся персонажами серыми, скучными, невразительными.

В заключение я хочу сказать несколько слов по поводу организационных форм внутренней жизни нашего театра.

Много лет назад был решен вопрос о стабилизации театральных групп. Товарищи, принявшие это решение, конечно, не понимали всех последствий этого, безусловно, неверного, на мой взгляд, шага. Ими руководили хорошие побуждения. Они хотели изменить текущее положение актера-сезонника. И оно резко изменилось.

Актер перестал быть перелетной птицей, он получил постоянный дом. Это было хорошо.

Но в то же время актер становился на вынужденном месте, из которого не могли вырваться из-за отсутствия вакансий «единицы» были почти невозможен. И актер оказывался связанным с данным театром против своей воли и часто против воли театра. Естественно, что в такой обстановке болезни театрального организма портятся внутри.

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома? Речь, разумеется, идет о различиях в мировоззрении, психологии и т. п.

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Речь, разумеется, идет о различиях в мировоззрении, психологии и т. п.

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

Актер же, ставящий перед собой целью прежде всего дать тип, как правило, приходит к схеме,

чтобы играть крупного военного специалиста, чтобы обозначать черты прошлого, чтобы в корне отличного найдете в нем в сравнении, скажем, с секретарем обкома?

Сейчас уже нельзя создать просто тип колхозника, военного комсомольца...

Надо раскрыть данную конкретную индивидуальность, а уже через нее и к созданию типического образа человека.

</

РАЗГОВОР СО «СРЕДНИМ ФРАНЦУЗОМ»

Дорогие друзья!
Про мои статьи я могу сказать так, как говорил о кораблях в своем стихотворении «Приглашение к путешествию» Бодлер: «Ради малейшей твоей прихоти они приплывают с края земли...»

Как только и получил вашу телеграмму: «Литературная газета» просит написать статью о возможной ратификации соглашений о «Евраторе» и «общем рынке», а также о том, что думают по этому поводу французы», — я бросился на улицу, горя нетерпеливым желанием спросить моих соотечественников.

Я тотчас же встретил господина «среднего француза», обладающего следующими общественными привычками: светлый цвет кожи, овальное лицо, не очень высокий лоб, небольшая рот и общий приятный облик. Я поклонился ему. Он поклонился мне. Я спросил его от имени «Литературной газеты», что он думает о «Евраторе» и «общем рынке». Он сделал гримасу:

— Я в этом не очень разбираюсь. Важны советские друзья, еслидумают, что моя жена, мои соседи, мои служители и я сам чрезмерно интересуемся этим европейским рынком и этой общей бомбой.

— Как, вы готовы допустить, чтобы «Евратор», который для нашей страны... — Погодите, «Евратор», по-моему, происходит от «Евр», что является сокращением слова «Европа», и этого мне кажется вполне достаточно?

— Ну, конечно! Когда эти люди говорят о Европе, они имеют в виду только маленькую ее часть. «Евр» для них Европы — это больше, чем нужно. Что же касается второй половины слова — «атом», то это, несомненно, означает атомный.

— В самом деле, точнее говоря, «Евратор» это... — Я не знаю толком, что это такое, но у меня есть два основания не хотеть этого! «Атом» — это атомная война, а «Евр» — Европа. Вы ожидаете, конечно, более обстоятельный ответа, но, извините, я слишком мало осведомлен и не настолько любопытен, чтобы рассуждать об этом конкретно. Однако суть дела не в том.

Вот, например, «атом». Несколько месяцев тому назад, когда шли разговоры о ядерных испытаниях, я говорил своей жене: «Все это пропаганда! Может быть, русские боятся, может быть, американцы не правы, но будем в это вмешиваться... Я не занимаюсь политикой. И вдруг в несколько недель все изменилось. Сначала эти немецкие ученыe, затем советские предложения, потом американские ученыe...»

Раньше газета, которую я читаю, никогда не писала об атомных испытаниях, но теперь она не может не касаться этой темы. Раньше большинство газет молчало на сей счет, а теперь почти все они шумят, задают вопросы, вздымаются... С этой точки зрения неважно, что у нас сейчас нет правительства*. Когда оно у нас было, все шло так, как будто его и нет. Касалось ли дело ядерных испытаний или торговли с Китаем, все высыпалось, и только французское правительство хранило молчание. И, наконец, нас охватило беспокойство — мою жену, моих соседей, моих служителей и меня самого. Можно сколько угодно не заниматься политикой, но всему есть предел, даже глупости. Всюду, на службе, в кафе, на лестничной площадке, мы говорим: «Нужно, чтобы это кончилось».

«Дочь мира, готовься к войне». Это очень мало, хотя и несколько старомодно.

* Корреспонденция написана в дни не-дневного правительства кризиса. — Прим. ред.

Андрэ ВЮРМСЕР,
французский писатель

Но когда во имя нашего будущего друга англосаксы разрушают наше здоровье, то их политика напоминает поведение Грибуса², который в дождь бросается в воду, чтобы не промозгнуть.

Наш протест нарастал, как слежный ком. Читали ли вы то, что говорили ораторы — сторонники мира прошлого восстания? Они сказали примерно то, что я высказал сейчас. Кстати, вы помните другую лавину, ноябрьскую, после великих событий? Теперь у меня такое впечатление, что нам не совсем точно их представили. Тогда возник вопрос: устоит ли перед наступком буря организаций, в которых участвуют коммунисты?

А какие волны издавали каждые девять из десяти газет, какие потрясения переживали Национальный комитет писателей в движении в защиту мира! И вот наше Национальное движение в защиту мира! Я вспомнил, что оно вел политику, предусматривающую «Евратор», войну в Алжире, блокирование заработка платы, подготовку атомной войны и наше подчинение нью-йоркским банкирам и бомбическим военным преступникам. И я, и моя жена, и мои соседи, и мои служители — мы хотим другой политики! Вот и все.

Дорогие друзья, вот все, что я мог вытащить из господина «среднего француза». Я предпочел бы сообщить вам, что он, так же как вы и я, сознает опасность военной угрозы, усилившейся из-за «Евратора», и что он понимает, что «общий рынок» — это коалиция капиталистов против трудящихся классов в той части Европы, которую они именуют всей Европой, — разорит наше сельское хозяйство и принудит наше население самым мучительным образом переселяться с места на место. Но ведь вы не ждете от меня базенного оптимизма, не правда ли? Впрочем, когда француз рассуждает так, это уже не слишком рагу, поверите мне. Поклонитесь от меня всем вашим друзьям, которые, как вы знаете, являются и нашими друзьями.

— Разумеется. Но вернемся к ратификации соглашений о «Евраторе»...

— Да, ведь речь идет о «Евр», да еще сверх того и об «общем рынке»... Дорогой мой, я, как и девять французов из десяти, не знаю, что собой представляют «общий рынок» и «Евратор», но я хочу прекратить эту политику?

— Какой политики?

— Политики, которая именуется европейской для того, чтобы не слишком бросалась в глаза ее антифранцузский характер, политики, в результате которой ведется война в Алжире, скажите на миг?

— Грибус — персонаж французского фильма, напоминающий Иванушку-дурачка. — Прим. ред.

ность, зачем и почему, в чьих интересах и с какими перспективами? Разве не ясно, что наши союзники-амericанцы, видя, как мы брахаемся в крови и наляемся на себя, позор, точка-точка как в Индо-Китае, наслаждаются, как и там, стать нашими преемниками? Черт возьми! В самом деле, с меня довольно политики, вынуждающей моего племянника, отца которого расстрелял Шнейдер, служить под командованием того же Шнейдера! Можете ли вы мне сказать, почему и в чьих интересах это делается? И какие имеются в виду перспективы? Такая антинациональная политика не может долго продолжаться.

— Однако вернемся в вопрос об «Евраторе» и «общем европейском рынке», ваше мнение о которых поручила мне высказать «Литературная газета»... — Я еще раз повторяю вам, что ничего в этом не понимаю. Впрочем, г-н Моль слегка потому, что он вел политику, предусматривающую «Евратор», войну в Алжире, блокирование заработка платы, подготовку атомной войны и наше подчинение нью-йоркским банкирам и бомбическим военным преступникам. И я, и моя жена, и мои соседи, и мои служители — мы хотим другой политики! Вот и все.

Дорогие друзья, вот все, что я мог вытащить из господина «среднего француза». Я предпочел бы сообщить вам, что он, так же как вы и я, сознает опасность военной угрозы, усилившейся из-за «Евратора», и что он понимает, что «общий рынок» — это коалиция капиталистов против трудящихся классов в той части Европы, которую они именуют всей Европой, — разорит наше сельское хозяйство и принудит наше население самым мучительным образом переселяться с места на место. Но ведь вы не ждете от меня базенного оптимизма, не правда ли? Впрочем, когда француз рассуждает так, это уже не слишком рагу, поверите мне. Поклонитесь от меня всем вашим друзьям, которые, как вы знаете, являются и нашими друзьями.

— Разумеется. Но вернемся к ратификации соглашений о «Евраторе»...

— Да, ведь речь идет о «Евр», да еще сверх того и об «общем рынке»... Дорогой мой, я, как и девять французов из десяти, не знаю, что собой представляют «общий рынок» и «Евратор», но я хочу прекратить эту политику?

— Какой политики?

— Политики, которая именуется европейской для того, чтобы не слишком бросалась в глаза ее антифранцузский характер, политики, в результате которой ведется война в Алжире, скажите на миг?

— Грибус — персонаж французского фильма, напоминающий Иванушку-дурачка. — Прим. ред.

Что покажут англичане на фестивале

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Будет хорошо представлена и классическая музыка. Выступит специально организованный для фестиваля Лондонский камерный ансамбль в составе восьми человек. Его организовал Алекс Мэррэй, главный флейтист Лондонского симфонического оркестра; ему было довольно трудно найти семи других музыкантов, которые были бы свободны и были бы готовы заплатить каждый по 25 фунтов за поездку (не участвующие в выступлениях вносят по 47 фунтов).

Мэррэй подобрал группу первоклассных исполнителей, которых «превергают» сейчас репертуар своих фестивальных программ на лондонских аудиториях. Мэррэй — это блестящий молодой музыкант, владеющий тремя иностранными языками, не имеющим времени для политической деятельности и даже работы в собственном профсоюзе*. Он горит желанием помочь развитию добрых отношений между народами.

Мэррэй приходилось встречаться с советскими музыкантами Микояном и Остражами (отцом и сыном). Его группа, состоящая из людей, уже много путешевствовавших по различным странам, большие всего хочет поближе познакомиться со своими советскими коллегами.

Жизнь британской молодежи и волнующие ее проблемы будут показаны на фестивале в двух пьесах: «Оглянись во гневе» и «Прощание на ярмарке». Первая пьеса создана прошлому году сразу Джону Осборну. Это актер из рабочей среды. Сейчас, в 27 лет, он самый популярный в Англии молодой драматург; уже 18 лет от роду он выступил со своей первой пьесой.

«Оглянись во гневе» — драма о тщетности наших усилий; в некоторых отношениях она напоминает Чехова, хотя и далеко, конечно, до его поэтического мастерства. В пьесе показана группа молодых англичан без руля и без ветра, людей из различных слоев населения. Не имея корней в окружающей социальной среде, они исполнены цинизма, разочарования в моральных ценности.

Затрудняюсь предсказать, как воспримут эту пьесу московский зритель и молодежь, которая прибудет на фестиваль из других стран. В Англии многие представители старшего поколения находят ее аморальной, драматически незрелой. Она была, однако, восторженно принята молодежью.

Можно сказать, что в самой личности Осборна, как и в его произведениях, проявляется нынешняя разочарованность английской молодежи. Разговорившись со мной, он заметил, что не совсем понимает, почему английская молодежь нравится «Оглянись во гневе». Пьесу эту, сказал он, можно считать либо социальной пьесой, либо просто «капсой о людях, которых мне довелось довольно близко знать». Или, наконец, она может нравиться «из-за ее комического эффекта». Он не склонен смотреть на эту пьесу, как «на обнажение английского общества в целом»;

затрудняюсь предсказать, как воспримут эту пьесу московский зритель и молодежь, которая прибудет на фестиваль из других стран. В Англии многие представители старшего поколения находят ее аморальной, драматически незрелой. Она была, однако, восторженно принята молодежью.

Можно сказать, что в самой личности Осборна, как и в его произведениях, проявляется нынешняя разочарованность английской молодежи. Разговорившись со мной, он заметил, что не совсем понимает, почему английская молодежь нравится «Оглянись во гневе». Пьесу эту, сказал он, можно считать либо социальной пьесой, либо просто «капсой о людях, которых мне довелось довольно близко знать». Или, наконец, она может нравиться «из-за ее комического эффекта». Он не склонен смотреть на эту пьесу, как «на обнажение английского общества в целом»;

затрудняюсь предсказать, как воспримут эту пьесу московский зритель и молодежь, которая прибудет на фестиваль из других стран. В Англии многие представители старшего поколения находят ее аморальной, драматически незрелой. Она была, однако, восторженно принята молодежью.

Можно сказать, что в самой личности Осборна, как и в его произведениях, проявляется нынешняя разочарованность английской молодежи. Разговорившись со мной, он заметил, что не совсем понимает, почему английская молодежь нравится «Оглянись во гневе». Пьесу эту, сказал он, можно считать либо социальной пьесой, либо просто «капсой о людях, которых мне довелось довольно близко знать». Или, наконец, она может нравиться «из-за ее комического эффекта». Он не склонен смотреть на эту пьесу, как «на обнажение английского общества в целом»;

затрудняюсь предсказать, как воспримут эту пьесу московский зритель и молодежь, которая прибудет на фестиваль из других стран. В Англии многие представители старшего поколения находят ее аморальной, драматически незрелой. Она была, однако, восторженно принята молодежью.

Можно сказать, что в самой личности Осборна, как и в его произведениях, проявляется нынешняя разочарованность английской молодежи. Разговорившись со мной, он заметил, что не совсем понимает, почему английская молодежь нравится «Оглянись во гневе». Пьесу эту, сказал он, можно считать либо социальной пьесой, либо просто «капсой о людях, которых мне довелось довольно близко знать». Или, наконец, она может нравиться «из-за ее комического эффекта». Он не склонен смотреть на эту пьесу, как «на обнажение английского общества в целом»;

затрудняюсь предсказать, как воспримут эту пьесу московский зритель и молодежь, которая прибудет на фестиваль из других стран. В Англии многие представители старшего поколения находят ее аморальной, драматически незрелой. Она была, однако, восторженно принята молодежью.

Можно сказать, что в самой личности Осборна, как и в его произведениях, проявляется нынешняя разочарованность английской молодежи. Разговорившись со мной, он заметил, что не совсем понимает, почему английская молодежь нравится «Оглянись во гневе». Пьесу эту, сказал он, можно считать либо социальной пьесой, либо просто «капсой о людях, которых мне довелось довольно близко знать». Или, наконец, она может нравиться «из-за ее комического эффекта». Он не склонен смотреть на эту пьесу, как «на обнажение английского общества в целом»;

затрудняюсь предсказать, как воспримут эту пьесу московский зритель и молодежь, которая прибудет на фестиваль из других стран. В Англии многие представители старшего поколения находят ее аморальной, драматически незрелой. Она была, однако, восторженно принята молодежью.

Можно сказать, что в самой личности Осборна, как и в его произведениях, проявляется нынешняя разочарованность английской молодежи. Разговорившись со мной, он заметил, что не совсем понимает, почему английская молодежь нравится «Оглянись во гневе». Пьесу эту, сказал он, можно считать либо социальной пьесой, либо просто «капсой о людях, которых мне довелось довольно близко знать». Или, наконец, она может нравиться «из-за ее комического эффекта». Он не склонен смотреть на эту пьесу, как «на обнажение английского общества в целом»;

затрудняюсь предсказать, как воспримут эту пьесу московский зритель и молодежь, которая прибудет на фестиваль из других стран. В Англии многие представители старшего поколения находят ее аморальной, драматически незрелой. Она была, однако, восторженно принята молодежью.

2 июня исполняется десять лет со дня смерти выдающегося чешского поэта Станислава Костки Неймана, основоположника социалистической поэзии Чехословакии. Его многостороннее творчество — одна из значительнейших страниц в истории новой чешской литературы. В этом году Государственное издательство художественной литературы выпускает «Избранное» Ст. К. Неймана, куда войдет его поэтическое и прозаическое наследие. Мы печатаем сегодня лирическое стихотворение поэта из этого сборника.

Стихи Ст. К. Неймана

В агрессивной и развязной речи на закрытом заседании комиссии по иностранным делам сената США верховный командующий вооруженными силами Северо-атлантического блока (НАТО) американский генерал Норстед высказался за то, чтобы «запастись со всех четырех сторон» на Советский Союз.

На все четыре стороны, или Норстед в поход собрался...
Рисунок Бориса Ефимова

НА ЭКРАНЕ — ВЕНА

вом достопримечательности австрийской столицы, — средневековый город, один из старейших университетов Европы, музей парки, театры, памятники гениальных сограждан венцев. Скорее раздумывая мужчины. Слезы на глазах женщин...

Это один из сильных, значительных эпизодов нового документального фильма «На улицах Вены». Его сопровождают слова дикторского текста: «Не могу без волнения смотреть на эти картины...» Они звучат просто, искренне, непосредственно. Не равнодушный наблюдатель вел съемку и не беззубый комментатор выступает за кадром, а звонким голосом, пробуждая в нем целый мир мыслей и чувств...

Фильмы, рассказывающие о зарубежной жизни, заняли немаловажное место в послевоенном кинокубинтизме. Большой интерес зрителя вызывают документальные ленты о строительстве новой жизни в странах народной демократии, а также киноэпопеи, снятые нашими операторами в странах капиталистического лагеря. Только за последние времена миллионы зрителей, смотревшие «Скорбь венской оперы», «Свадьбу Фигаро